Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

1 Іюля № 19 1892 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая благодарность.

Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Игнатьевъ увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Дурново отзывомъ, отъ 27 мая сего 1892 г., за № 438, сообщилъ ему, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу телеграммы его, Графа Игнатьева, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ всѣхъ собравшихся въ городѣ Владимірѣ-Волынскѣ по случаю торжественнаго празднованія девятисотлѣтія со времени учрежденія Епископской каѳедры въ названномъ городѣ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить за выраженныя чувства.

Именные Высочайшiе указы,

данные Правительствующему Сенату.

1892 года, мая 20. «Товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода, тайному совѣтнику *Смирнову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ».

1892 года, мая 20. «Управляющему Канцеляріею Святѣйшаго Сvнода, тайному совѣтнику *Саблеру* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сvнода».

1892 года, іюня 9. «Помощнику управляющаго канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительному статскому совѣтнику *Керскому*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть управляющимъ канцеляріею Святѣйшаго Синода».

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ 2 іюня сего года преподано Божіе благословеніе Новоградъ-Волынскому воинскому Начальнику, Полковнику Ѳеодору Моргенштіерну, Новоградъ-Волынскому головѣ, 2 гильдіи купцу Ивану Селиванову, дворянину Владиміру Дмитріеву, Мировому Посреднику 2 участка Новоградъ Волынскаго уѣзда Николаю Зонаревскому и крестьянину д. Лубчичъ Григорію Михальчуку за принятіе ими участія въ сооруженіи ограды вокругъ Лубчичскаго кладбища.

5 іюня Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано Божіе благословеніе священнику с. Задыбъ, Ковельскаго уѣзда, Модесту Михалевичу и прихожанамъ церкви того же села за ихъ заботливость о благолѣпіи приходскаго храма.

8 іюня Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано крестьянамъ с. Сморщекъ, Заславскаго уѣзда, Космѣ Никитюку, Маріи Франчуковой и Кириллу Ники-

тюку Божіе благословеніе за усердную заботливость ихъ о благоукрашеніи храма Божія, выразившуюся въ пожертвованіи ими въ приходскую с. Сморщекъ церковь разныхъ церковныхъ вещей, и устройство на собственныя средства ограды вокругъ кладбища

9 іюня Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ преподано Божіе благословеніе крестьянину Прокопію Пасѣчнюку за пожертвованіе имъ 50 руб. въ Гороховскую часовню на сооруженіе, въ память избавленія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича отъ опасности, угрожавшей 29 апрѣля 1891 г. въ г. Отсу, въ Японіи, иконы Преображенія Господня и 12 малыхъ иконъ двунадесятыхъ праздниковъ—и крестьянамъ м. Горохова, Владиміръ-Волынскаго уѣзда за пожертвованіе ими въ память того же событія для той же часовни двухъ малыхъ колоколовъ стоимостью въ 45 руб.

Награжденіе набедренникомъ.

7 іюня Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ священники церквей: Георгіевской Любарскаго женскаго монастыря Михаилъ Литвиновичъ и Рождество-Богородичной м. Полоннаго, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, Аѳанасій Биличъ за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награждены набедренникомъ.

Награжденіе скуфьею.

Священникъ м. Базара, Овручскаго уѣзда, Антоній Панасенко за пастырскую дѣятельность Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ 2 іюня сего года награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Священникъ села Лотовки, Заславскаго уѣзда, Леонтій Гутовскій за усердіе къ храму Божію, выраженное имъ постройкой, на собственныя средства, въ с. Лотовкѣ кладби-

щенской церкви, 4 іюня Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ награжденъ скуфьею.

Награжденіе похвальнымъ листомъ.

19 мая сего 1892 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ крестьянинъ с. Чижевки Заславскаго уѣзда Романъ Дарчикъ, за усердное исполненіе въ теченіи 18 лѣтъ должности старосты св. Василіевской церкви с. Чижевки, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Копія рапорта, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, благочиннаго 1 округа Ровенскаго уѣзда, священника Андроника Теодоровича, отъ 18 мая 1892 г. за № 230.

Смиреннѣйше доношу Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему моему Архипастырю и Отцу, что священникъ м. Клеваня, ввѣреннаго мнѣ округа, Іоаннъ Совицкій отличается усердіемъ и ревностію по службѣ. Всегда обращаясь съ прихожанами съ истинно пастырскою кротостью и снисхожденіемъ, священникъ Совицкій много потрудился для Клеванской церкви. Послѣдняя, стараніемъ его, раскрашена снаружи масляными красками, стоимостью болѣе 800 руб., вся внутренность церкви прекрасно раскрашена масляными красками съ изображеніемъ иконъ и вокругъ церкви символа вѣры; пріобрѣтены: колоколъ, стоющій около 1000 руб., паникадило, стоющее 400 руб., дарохранительница, стоющая около 100 р. и многія другія цѣнныя вещи. Донося Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему моему Архипастырю и Отцу о таковомъ усердіи священника Іоанна Совицкаго, осмѣливаюсь смиреннѣйше ходатайствовать о награжденіи его скуфьею. На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, отъ 27 мая текущаго года за № 2421, послѣдовала такая: «Согласно ходатайству благочиннаго, священникъ Іоаннъ Совицкій награждается скуфьею, съ напечатаніемъ рапорта и награды въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Копія рапорта, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, Овручскаго уѣзднаго отдѣленія Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 29 мая 1892 г. за № 39.

Представляя при семъ, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, копію журнальнаго постановленія отъ 30 октября прошлаго 1891 г., Овручское уѣздное отдѣленіе смиреннѣйше проситъ Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца о награжденіи набедренникомъ священника с. Бѣлокуровичъ Василія Загоровскаго, какъ одного изъ энергичныхъ, добросовѣстныхъ и честныхъ дѣятелей, въ качествѣ наблюдателя церковно приходскихъ школъ 1 района 4 благочинническаго округа, завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы въ с. Бѣлокуровичахъ,—и Милостивѣйшую резолюцію ниспослать на имя отдѣленія. На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, отъ 2 іюня сего года за № 2457, послѣдовала такая: «священникъ Василій Загоровскій награждается набедренникомъ съ пропечатаніемъ рапорта и награды въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Копія прошенія на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, Русскаго подданнаго мѣщанина Пулинскаго общества лютеранина Вильгельма Карлова Бовина отъ 26 мая 1892 г.

Проживая въ с. Давидовкѣ, Житомірскаго уѣзда, вблизи православной церкви, я съ женою неоднократно изъ любопытства заходилъ въ церковь и не разъ приходилось слышать отпѣваемыя церковныя службы причтомъ Давидовскаго прихода;—благолѣпіе храма, стройное пѣніе приходскаго хора и порядокъ церковныхъ службъ повліяли такъ на меня и жену, что мы порѣшили разъ навсегда отрѣшиться отъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, нами исповѣдываемаго, и присоединиться къ православной церкви. По ремеслу я кузнецъ и, принимая православіе, я не имѣю никакихъ другихъ въ виду расчетовъ на преимущества, предоставленныя закономъ лицамъ православнаго исповѣданія, а единственно руковожусь убѣжденіемъ превосходства Православной Греко-Россійской вѣры предъ исповѣданіемъ лютеранскимъ; почему честь имѣю сми-

реннѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить присоединить меня съ семействомъ къ Православію и о семъ ниспослать свою Архипастырскую резолюцію и благословеніе. На прошеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, отъ 2 іюня сего года за № 2472, послѣдовала такая: «Благословляется настоятелю села Давидовки присоединить Бовина съ семействомъ къ православной церкви съ напечатаніемъ сего прошенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Копія протокола Овручскаго уѣзднаго отдѣленія Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 30 октября 1891 года.

1891 г. м. октября 30 дня. Овручское уѣздное Отдѣленіе Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ составѣ: Предсѣдателя о. протоіерея Димитрія Комиссаревскаго и нижеподписавшихся членовъ слушали отношеніе и. д. Овручскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства С. И. Беха (онъ же членъ сего отдѣленія), отъ 24 октября за № 653, слѣдующаго содержанія: «при посѣщеніи ц. п. школъ, нельзя не замѣтить энергичной дѣятельности наблюдающаго 4 округа священника с. Бѣлокуровичъ Василія Загоровскаго и того сердечнаго участія, съ которымъ относится названный священникъ къ великому и святому дѣлу народнаго просвѣщенія. Устроенная священникомъ Загоровскимъ въ с. Бѣлокуровичахъ ц. п. школа въ короткое время стала образцовой въ окрестности и, что особенно важно въ сознаніи какъ мѣстнаго, такъ и окрестнаго простолюдина, устроенный при той школѣ хоръ, хотя по времени и молодой, не находитъ себѣ соперника на цѣлыя сотни верстъ въ окружности. Сообщая объ этомъ въ Овручское отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, я, какъ членъ онаго, считалъ бы дѣломъ самой безупречной справедливости поощрить безкорыстную, но отрадно плодотворную дѣятельность священника о. Василія Загоровскаго—представленіемъ его къ почетной наградѣ, къ какой, по закону, онъ можетъ быть представленъ». Не находя основаній не довѣрять подобному отзыву и вполнѣ раздѣляя таковый, постановили: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ

о награжденіи священника села Бѣлокуровичъ Василія Загоровскаго въ порядкѣ постепенности наградъ—набедренникомъ. Подлинный за надлежащими подписями.

Перемѣны по службѣ.

Въ с. Давидовку, Житомірскаго у.. перемѣщенъ псаломщикъ с. Сколобова, того же уѣзда, Михаилъ Толкачъ, а въ с. Сколобовъ опредѣленъ псаломщикомъ мѣстный пономарь Анѳимъ Дубинецкій.

Псаломщики Житомірскаго уѣзда с. Киріевки Гервасій Черняшевскій и с. Раекъ Захарія Багинскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Псаломщикъ с. Дубищъ, Староконстантин. уѣзда, Иванъ Срединскій перемѣщенъ для пользы службы въ с. Яблонку, Луцкаго уѣзда.

На псаломщицкое мѣсто въ с. Сошично, Ковельскаго у., опредѣленъ священническій сынъ Константинъ Снигуровскій.

Псаломщикъ м. Чарторійска, Луцкаго у., Сергій Янкевичъ уволенъ отъ должности, а въ Чарторійскъ назначенъ псаломщикомъ и. д. учителя ц.-приход. школы с. Гаранмовки, Луцк. у., Никандръ Лопуховичъ.

На псаломщицкое мѣсто въ с. Хижинцы, Житомірскаго у., опредѣленъ окончившій курсъ Волынской духов. Семинаріи Памфилъ Пискановскій.

Псаломщикъ с. Дубечна, Владимір. у., Милій Рафальскій, по прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ заштатный псаломщикъ Даніилъ Добрянскій.

Псаломщикъ с. Сильно, Луцкаго у., Захарія Совицкій уволенъ отъ должности за дурное поведеніе, а псаломщикомъ въ Сильно опредѣленъ послушникъ Почаевской Лавры Даніилъ Хращевскій.

Пономарь Ничпальскаго прихода, Заслав. уѣзда, Антонъ Немоловскій назначенъ псаломщикомъ въ Роговиче-Сягровскій приходъ, того-же уѣзда.

Викторъ Шеметило за дурное поведеніе уволенъ отъ должности псаломщика Любохинскаго прихода, Владимірволын. уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ Илія Ендасовъ.

Псаломщикъ Острожской Соборной церкви Антоній Вечерко перемѣщенъ въ с. Бѣлашевъ, Острожскаго уѣзда.

На псаломщицкое мѣсто въ с. Сасановку, Заслав. уѣзда, опредѣленъ бывш. псаломщикъ Игнатій Фаровичъ.

Псаломщикъ с. Каменно-Коширска, Ковельскаго уѣзда, Владиміръ Концевичъ уволенъ отъ должности за своеволіе и дерзость, а на его мѣсто опредѣленъ безмѣстный псаломщикъ Стефанъ Бѣлянскій.

Псаломщикъ м. Троянова, Житомірскаго уѣзда, Григорій Терешкевичъ почисленъ за штатъ, а на его мѣсто въ м. Трояновъ перемѣщенъ псаломщикъ м. Соколя, Луцкаго у., Мертій Фелинскій, а на мѣсто сего послѣдняго назначенъ сынъ пономаря Флоръ Абрамовичъ.

Окончившій курсъ Семинаріи Василій Новодворскій опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Бѣлашевъ, Дубенскаго уѣзда.

Священническая дочь Анна Саковичъ опредѣлена просфорнею въ с. Самострѣлы, Ровенскаго уѣзда.

На просфорническое мѣсто въ с. Малую-Мощаницу, Дубенскаго уѣзда, опредѣлена псаломщицкая вдова Евфросинія Варницкая.

О выдачѣ книги для сбора пожертвованій.

23 апрѣля сего 1892 года за № 5770, изъ Волынской дух. Консисторіи выдана на имя побилетнаго солдата Елисея Максимова Сергійчука книга для сбора, въ теченіи одного года въ предѣлахъ Волынской епархіи доброхотныхъ пожертвованій на устройство иконостаса въ церкви с. Ставка, Ровенскаго уѣзда.

№№	Церк.-прих. школы и школы грамоты, вновь открытыя или переданныя въ церковное вѣдомство. Названіе школъ.	Кѣмъ открыта.	Время утвержденія школы.	Содержаніе отъ мѣстнаго общества. Общее содержаніе школы.	Въ частности содержаніе учителя.
	Дубенскій уѣздъ.	Мѣстными обществами.	1892 г.		
1	Въ с. Бокуймѣ церк.-приход.		16 мая.	110	100
2	Въ с. Войницѣ шк. грамоты.		16 мая.	80	70
3	Въ с. Лобачевкѣ шк. грамоты.		2 іюня.	60	50
	Кременецкій уѣздъ.				
4	Въ с. Людвищахъ церк.-прих.		2 іюня.	120	—
	Владиміръ-Волынскій уѣздъ.				
5	Въ с. Божвѣ церк.-приход. .		2 іюня.	120	100
	Житомірскій уѣздъ.				
6	Въ с. Усолусахъ шк. грамоты.		2 іюня	133	100

Примѣч. Въ школахъ, гдѣ показано только общее содержаніе, въ показанной суммѣ заключается и содержаніе учителя.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остат[ке] сумм[ъ] ...
венства на содержаніе Мѣлецк[аго] дух[овнаго] ...

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Наличными деньгами. Руб.	К.	Кредитн[ыми] бумага[ми]. Руб.
Къ 1 января 1890 года оставалось:			
а) По содержанію воспитанниковъ	416	26½	—
б) По содержанію ученической библіотеки . .	90	8	—
в) По содержанію безмездной библіотеки . .	25	22½	—
г) По статьѣ на устройство общежитія . . .	513	65½	62000
Итого. .	1045	22½	62000

Сверхъ сего состояло гербовыми марками тридцать руб. (30 руб.)

щени
хіал

суммъ, ассигнованныхъ Съѣздомъ духо-
духовнаго училища, за 1890 годъ.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

62000 руб., показанныхъ остаткомъ въ кредитныхъ бумагахъ, помѣщены въ 5% облигаціяхъ 2-го восточнаго займа (1878 г.).

Остатокъ въ такомъ же количествѣ показанъ въ концѣ отчета епархіальныхъ суммъ за 1889 годъ.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ожидалось по смѣтѣ на 1890 г.		Дѣйствительно поступило въ 1890 г.			
	Наличными деньгами.		Наличными деньгами.		Кредитными бумагами.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	
Въ 1890 году поступило:						
А) На устройство общежитія при училищѣ.						
1) Пятикопѣечнаго сбора по числу десятинъ церковной земли, находящейся въ пользованіи причтовъ Мѣлецкаго училищнаго округа	1330	33	1411	2	—	

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Деньги эти поступили за 1889 годъ:

а) Отъ благочинныхъ Ковельскаго уѣзда при отношеніяхъ:

1 округа отъ 20 января 1890 г. за № 77 . . . . 104 р. 45 к.
2 округа отъ 17 января 1890 г. за № 32 . . . . 89 р. 40 к.
3 округа отъ 29 апрѣля 1890 г. за № 179 . . . . . 141 р. р. 6 к.
4 округа отъ 14 августа 1890 г. за № 306 . . . . . . 146 р. 36 к.

б) Отъ благочинныхъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда при отношеніяхъ:

1 округа отъ 14 января 1890 г. за № 19 . . . . 85 р. 85 к.
2 округа отъ 4 января 1890 г. за № 8 . . . . 102 р.
3 округа отъ 7 января 1890 г. за № 17 (сборъ по двумъ приходамъ Подберезскому и Мыслинскому) . . . . 2 р. 47 к.
4 округа отъ 12 января 1890 г. за № 45 . . . . 203 р. 33 к.

в) Отъ благочинныхъ Луцкаго уѣзда при отношеніяхъ:

Городскаго округа отъ 3 января 1890 г. за № 8 . . . . 45 р. 15 к.
1 округа отъ 9 января 1890 г. за № 6 . . . . 109 р. 30 к.
2 округа отъ 3 августа 1890 г. за № 134 . . . . 55 р. 5 к.
3 округа отъ 17 января 1890 г. за № 18 . . . . 66 р. 35 к.
4 округа отъ 9 января 1890 г. за № 15 . . . . 42 р. 10 к.

За 1890 годъ:

Отъ благочиннаго Владиміръ-Волынскаго градскаго округа при отношеніи отъ 3 іюля 1890 г. за № 296 . . . . 49 р. 45 к.

За 1881 годъ:

Отъ благочиннаго 1 округа Владиміръ-Волынскаго уѣзда при отношеніи отъ 11 іюля 1890 г. за № 196 . . . . 84 р. 20 к.

За 1886 годъ;

Отъ священника с. Мышева Владиміръ-Волынскаго уѣзда, при отношеніи отъ 23 марта за № 10, сбора по 1 округу Владиміръ-Волынскаго уѣзда . . . . 84 р. 50 к.

Итого 1411 р. 2 к.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Ожидалось по смѣтѣ на 1890 г. Наличными деньгами. Р.	К.	Дѣйствительно поступило въ 1890 г. Наличными деньгами. Р.	К.	Кредит. бумаг. Р.
2) Однокопѣечнаго сбора по числу исповѣдныхъ душъ Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа	3500	—	3165	30	—
3) % отъ капитала	3040	—	3040	—	—

(Продолжен

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Примѣчаніе 1-е. Благочинный Владиміръ-Волынскаго городскаго округа выслалъ 5-ти копѣечный сборъ за 1889 г. въ 1889 году, почему сборъ этотъ и записанъ въ отчетѣ за 1889 годъ.

Примѣчаніе 2-е. Благочинный 3 округа Владиміръ-Волынскаго уѣзда 5-коп. сборъ по всѣмъ приходамъ округа, кромѣ Подбережскаго и Мыслинскаго (по которымъ сборъ былъ представленъ неполно), выслалъ въ 1889 году; сборъ этотъ также записанъ въ отчетѣ за 1889 годъ.

Деньги эти поступили за 1889 годъ:

а) Отъ благочинныхъ Ковельскаго уѣзда при отношеніяхъ:

1 округа отъ 20 января 1890 г. за № 78	276 р.	87 к.
2 округа отъ 17 января 1890 г. за № 32	260 р.	91 к.
3 округа отъ 29 апрѣля 1890 г. за № 179	274 р.	72 к.
4 округа отъ 6 октября 1890 г. за № 355	312 р.	96 к.

б) Отъ благочинныхъ Владиміръ-Волынскаго уѣзда при отношеніяхъ;

Городскаго округа отъ 27 декабря 1889 г. за № 556	51 р.	12 к.
1 округа отъ 16 января 1890 г. за № 23	222 р.	4 к.
2 округа отъ 4 января 1890 г. за № 9	235 р.	23 к.
4 округа отъ 12 января 1890 г. за № 45	578 р.	81 к.

в) Отъ благочинныхъ Луцкаго уѣзда при отношеніяхъ:

Городскаго округа отъ 12 января 1890 г. за № 37	131 р.	4 к.
1 округа отъ 9 января 1890 г. за № 6	249 р.	72 к.
2 округа отъ 3 августа 1890 г. за № 134	173 р.	58 к.
3 округа отъ 17 января 1890 г. за № 18	180 р.	11 к.
4 округа отъ 9 января 1890 г. за № 18	218 р.	19 к.
Итого	3165 р.	30 к.

Примѣчаніе. Однокопѣечный сборъ по числу исповѣдныхъ душъ въ приходахъ по 3 округу, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, высланъ благочиннымъ въ 1889 г. и записанъ въ отчетѣ за 1889 годъ.

Деньги эти поступили а) отъ размѣна въ Ковельскомъ Казначействѣ 61 купона на срокъ 1 января 1890 г. отъ 61 тысячи рублей, помѣщенныхъ въ 5% облигаціи 2 восточнаго займа (за вычетомъ 5% государственнаго дохода . . . . 1448 р. 75 к.

б) Отъ размѣна 67 купоновъ на срокъ 1 іюля 1890 г. отъ 67000 р., помѣщенныхъ въ 5% облигаціи 2 восточнаго займа (за вычетомъ 5% государственнаго дохода) . . . . 1591 р. 25 к.

Итого 3040 р.

слѣдуетъ).

Девятый Археологическій Съѣздъ
ВЪ ВИЛЬНѢ.

1 — 14 Августа 1893 года.

(Окончаніе).

Запросы, на которые желательно получить разъясненіе на Девятомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

ВОПРОСЫ ОБЩІЕ.

1. *П. А. Гильтебрандтъ.*—О желательности выработать программу Памятной Книжки для археологовъ, археографовъ, этнографовъ, антропологовъ и языковѣдовъ.

2. *А. А. Куникъ.*—О необходимости принятія мѣръ къ сохраненію остатковъ Трокскаго замка отъ дальнѣйшаго разрушенія.

3. *Уральское Общ. Любит. Естест.* О принятіи мѣръ къ охраненію памятниковъ древности отъ разрушенія и расхищенія, о привлеченіи къ сему ученыхъ и мѣстныхъ дѣятелей и объ облегченіи ученымъ лицамъ и учрежденіямъ полученія разрѣшенія на раскопки съ разными льготами и т. п.

I. Древности первобытныя.

1. *Д. Н. Анучинъ.*—Собрать данныя объ имѣющихся въ Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ пещерахъ и о сдѣланныхъ въ нихъ археологическихъ и антропологическихъ находкахъ, и принять мѣры къ изслѣдованію тѣхъ изъ нихъ, которыя, по какимъ-либо даннымъ, могутъ обѣщать новые матеріалы по первобытной археологіи Западной Россіи.

2. — Не было ли сдѣлано археологическихъ находокъ въ озерахъ Сѣверо-Западнаго края и въ какихъ именно, и не въ состояніи ли эти находки навести на предположеніе о существованіи въ нѣкоторыхъ озерахъ свайныхъ построекъ?

3. *В З Завитневичъ.* — Не удалось-ли кому-нибудь изъ археологовъ обнаружить присутствіе въ могильныхъ курганахъ деревянныхъ столбовъ, которые, начинаясь ниже уровня земли, возвышаются до вершины кургана, и если да, то какимъ погребальнымъ обрядомъ они сопровождались, т. е., зарываніемъ ли покойниковъ въ землю, или трупосожженіемъ?

4. — Не удалось-ли кому-либо изъ археологовъ обнаружить присутствіе въ курганахъ древнихъ срубовъ, напоминающихъ собою могильные склепы, но сооруженныхъ на поверхности земли и присыпаемыхъ сверху землю, и если да, то какимъ погребальнымъ обрядомъ они сопровождались?

5. *Ю. Ѳ. Крачковскій.* — Сгруппировать имѣющіяся достовѣрныя данныя о могильникахъ, курганахъ, городахъ и т. п.

6. *А. Лаппа-Данилевскій.* — Нѣтъ ли слѣдовъ этрусскаго и финикійскаго вліянія на древнихъ предметахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Виленской губ?

7. — Опредѣлить сходство или различіе древнѣйшихъ могилъ этой области съ могилами привислянскими и курганами, по рр. Роси и Россовѣ.

8. — Желательно было бы собрать матеріалы и составить карту кургановъ и городищъ Виленской губерніи и опредѣлить ихъ разновидности, хотя бы по внѣшнимъ признакамъ, если таковые имѣются. Нѣкоторые изъ городищъ, напр., при м. Эйтишкахъ и Радуни въ Лидскомъ у., повидимому, отличаются древнимъ происхожденіемъ.

9. *И Малышевскій.* — Нельзя-ли произвести новыя раскопки и изысканія въ мѣстности одного изъ древнѣйшихъ городовъ *Туровъ,* нынѣ мѣстечка Турова (Минской губ., Мозырскаго уѣзда)?

10. *Минскій Губерн. Стат. Комит.* — Къ какимъ научнымъ результатамъ привели произведенныя въ Минской губ. археологическія раскопки?

11. *Н. Петровъ.* — О Дрогичинскихъ древностяхъ, открытыхъ г. Авенаріусомъ.

12. *В. И. Сизовъ.* — Различія въ обрядахъ погребенія и ихъ отличичительныя особенности въ могильникахъ языческихъ обитателей Сѣверо-Западной части Россіи и ихъ мѣстоположеніе.

13. — Сравненіе погребальныхъ языческихъ обрядовъ Сѣверо-Западной Россіи съ подобными обрядами въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

II. Древности историко-географическія и этнографическія.

1. *Н. Н. Ардашевъ.*—Изслѣдованія древнихъ урочищъ Царева, Селитрянаго и Ателя.

2. *Н. Е. Бранденбургъ.*—Гдѣ можетъ быть указана рѣка Кегола или Кигора—въ Эстляндской губерніи, на которой въ 1269 г. Новгородцы разбили ливонскихъ рыцарей.

3. *А. К. Жизневскій.*—Желательно опредѣлить мѣстоположеніе упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ литовскихъ пограничныхъ городковъ, какъ то: Селукъ, Горошинъ, Рясна, Осѣченъ (большой, малый), Тудъ, Сижки.

4. — Древнія границы прежняго Ржевскаго уѣзда съ Литвою.

5. — Желательно было бы по издѣліямъ, находимымъ въ курганахъ извѣстной мѣстности, разнымъ бусамъ, бронзовымъ издѣліямъ и т. п., указать на торговыя сношенія съ разными странами.

6. — Границы Тверскихъ удѣльныхъ княжествъ.

7. — Какія сохранились въ Литвѣ слѣды сношенія съ Тверскимъ княжествомъ?

8. *Ю. Ѳ. Крачковскій.*—Древнѣйшіе посельники Западной Россіи (IX—XIII в.).

9. — Миндовгъ, Товтивишъ, Довмонтъ и св. Александръ Невскій.

10. — Городъ Троки.

11. — Литва, какъ историческій и этнографическій терминъ.

12. — Литовскіе замки—Трокскій, Лидскій, Кревскій.

13. — Литовскіе евреи.

14. — Поселеніе караимовъ въ Литвѣ.

15. — Цыгане въ Литвѣ

16. *А. А. Куникъ.*—Городище «Царьградъ» (Герцике), въ Динабургскомъ уѣздѣ.

17. — Не есть ли мѣстечко Шкудской волости, Тельшевскаго уѣз., Ковенской губ. Apole или Opole древній городъ чудской Кореи (Куровъ) Apulia (853 г.)?

18. *А. Лаппа-Данилевскій.*—Собрать преданія объ основаніи деревень въ Виленской губ. и сдѣлать, если возможно, выводы о характерѣ древней колонизаціи въ этой мѣстности.

19. — Сводъ древнѣйшихъ извѣстій о племени Голядь и уясненіе того значенія, какое имѣетъ его мѣстоположеніе для исторіи древнѣйшей колонизаціи восточныхъ славянъ.

20. Походы Русскихъ князей на Литву въ XI—XII вв. и критическій анализъ преданія объ основаніи Трокъ.

21. — Политика первыхъ Литовскихъ князей по вопросу о заселеніи юго-западной Руси литовскими и польскими колонистами.

22. — Границы между Московскимъ и Литовскимъ княжествами въ XVI в.

23. *А. И. Маркевичъ.*—Объ устройствѣ охотниками волчьихъ ямъ въ Западной Россіи.

24. *И. Малышевскій.*—Новгородъ Литовскій, его основаніе и памятники.

25. — Татарскія поселенія въ предѣлахъ Литвы и Бѣлоруссіи.

26. — Названіе *Черная Русь* для полосы, обнимаемой нынѣшнимъ Слуцкимъ и Новгородскимъ уѣздами.

27. — Евреи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ.

28. — Происхожденіе названій населенныхъ мѣстностей въ Бѣлоруссіи и Подлясьи, оканчивающихся на *вичи, ичи.*

29. *Минской губ. Ст. Ком.*—Какія племена жили въ предѣлахъ нынѣшней Минск. губ. въ IX в.

30. — Время основанія и заселенія важнѣйшихъ городовъ въ Минской губ., происхожденіе самыхъ названій городовъ (напр., слово «Минскъ») и основатели этихъ городовъ (кѣмъ, напр., основанъ гор. Новогрудокъ?)

31. — Окончательное выясненіе вопроса о р. Немирѣ, на которой по лѣтописи Нестора происходило сраженіе трехъ Ярославичей съ Всеславомъ Минскимъ въ 1066 году.

32. *Н. Петровъ.*—Этнографическія границы литовскихъ и русскихъ племенъ въ губ. Виленской, Гродненской и Ковенской.

33. — Этнографическія границы русскаго племени съ польскимъ въ западныхъ частяхъ нынѣшнихъ губ. Сѣдлецкой и Люблинской.

34. — О началѣ и происхожденіи гор. Гродно.

35. *Г. А. Халатовъ.*—Не сохранилось-ли какихъ-либо слѣдовъ пребыванія армянъ въ Литвѣ въ промежуткѣ отъ XI—XVI в.

III. Памятники искусствъ и художествъ.

1. *Н. Н. Ардашевъ.*—О времени построенія зданія древнихъ Приказовъ въ Москвѣ и о размѣщеніи въ нихъ отдѣльныхъ приказовъ.

2. *К. М. Быковскій.*—Какіе древнерусскіе архитектурные памятники носятъ вліяніе западно-европейскаго искусства до XVII в.?

*

3. *Д. И. Иловайскій.*—Дѣйствительно-ли дворецъ въ Угличѣ, существующій подъ именемъ дворца Царевича Димитрія, былъ его мѣстожительствомъ?

4. *Н. П. Петровъ.*—Характеристика и указаніе архитектурныхъ особенностей церквей: Ольгердовой, Благовѣщенской въ Витебскѣ, Сынковической, Брестской Николаевской и др. XIV—XV вв. со слѣдами западнаго вліянія.

5. — Нельзя ли возстановить первоначальный видъ нѣкоторыхъ древнихъ, по подновленныхъ недавно иконъ, напр., Брестской и иконы Одигитріи въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ?

6. *В. И. Сизовъ.*—Характеристика художественнаго стиля и опредѣленіе значенія вещей, добытыхъ въ языческихъ могильникахъ Сѣверо-Западной Россіи.

7. *В. В. Сусловъ.*—Въ какихъ выраженіяхъ встрѣчаются старинныя указанія о формахъ и способѣ церковныхъ построекъ въ Россіи?

8. — Когда появились въ русской церковной архитектурѣ надвратныя церкви и какой существовалъ типъ ихъ?

9. — Какія свѣдѣнія имѣются о древне-русскихъ церквахъ, завершающихся колокольней?

10. — Какое значеніе имѣли башни, примыкавшія къ церквамъ XI—XIII ст.)?

11. — Желательно составить карту, въ какихъ мѣстахъ и кѣмъ изслѣдованы извѣстные памятники древней русской архитектуры.

12. *Церковно-Археол. Общ. при Кіевской Дух. Ак.*—Открытіе и изслѣдованіе единственныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ древнихъ фресковыхъ изображеній въ Спасо-Евфросиньевскомъ Полоцкомъ монастырѣ, подновленныхъ около половины XIX в.

IV. Бытъ домашній, общественный, юридическій и военный.

1. *Д. И. Иловайскій.*—Происхожденіе и назначенія древнихъ башенъ близь г.г. Холма и Каменца.

2. *К. А. Кондратовичъ.*—Не могутъ ли быть указаны чисто военные памятники борьбы Руси на западной окраинѣ (походъ Шеина, Великая Сѣверная война и 1812 годъ).

3. *Ю. Ѳ. Крачковскій.*—Чѣмъ объясняется повсемѣстное распространеніе и господство русскаго языка въ быв. Литовскомъ княжествѣ?

4. — Князья Городенскіе, Берестейскіе, Брянскіе, Новгородскіе, Туровскіе, Изяславскіе и др. до начала Литовскаго владычества въ Западной Россіи.

5. — Литовскій Статутъ и его отношеніе къ русскому законодательству.

6. *А. Лаппа-Данилевскій.*—Генеалогическія свѣдѣнія о родѣ Ольнимунтовичей и о первомъ выѣзжемъ въ Москву Литовскомъ князѣ Александрѣ Нелюбѣ.

7. — Справедливо ли извѣстіе о томъ, что нѣкоторые изъ служилыхъ людей Литовскаго князя ссылались на грамоты, пожалованныя имъ «отъ достославныхъ Русскихъ князей» еще во времена удѣльнаго періода Княжеской Руси и нѣтъ ли хотя бы косвенныхъ указаній на характеръ и содержаніе этихъ грамотъ?

8. — Имѣютъ ли выраженія: «выдачка, шапками вергати, кольцо», мѣстное значеніе, собственно въ сферѣ исторіи одного Литовскаго или же общеславянскаго процесса?

9. — Рецепція русскаго права литовскимъ въ древній періодъ нашей исторіи и наоборотъ: литовскаго—русскимъ въ позднѣйшее время (XVI—XVII в.)

10. *И. А. Линниченко.*—Нѣтъ ли какихъ новыхъ данныхъ для опредѣленія загадочной личности князя Юрія Даниловича Холмскаго?

11. — Гдѣ находится любопытный матеріалъ, легшій въ основу статьи Ѳ. Любомирскаго «Starostwo Ratenskie (Bibl. Warsz. 1856 г.)?

12. *И. Малышевскій.*—Брачные союзы Литовскихъ князей съ русскими до конца XIV в.

13. — Послѣдніе представители рода Слуцкихъ князей, потомковъ Кіевскихъ Олельковичей.

14. *А. С. Павловъ.* Нельзя ли составить къ открытію Съѣзда сборникъ юридическихъ обычаевъ Сѣверо-Западнаго края?

15. — Нѣтъ ли слѣдовъ существованія въ древней Польшѣ (IX—XI в.) государственной десятины?

16. *И. А. Линниченко.*—Основныя черты литовско-русскаго феодализма и отличіе его отъ феодализма западно-европейскаго.

V. Древности Церковныя.

1. *А. К. Жизневскій.*—Происхожденіе полонныхъ колоколовъ съ лат. надписями (напр., въ с. Молдинѣ, Вышневолоцкаго у. Тверск. г.).

2. *И. Малышевскій.*—Уніатское братство при Каѳедральной церкви въ г. Новогрудкѣ, извѣстное съ 30 годовъ XVII в.

3 — Бывшій монастырь въ с. Лавришевѣ близъ Новогродка. Его основаніе. Дѣйствительно ли онъ *первый* монастырь *литовскаго* строенія и основатель его самый *ранній* христіанинъ изъ *литовскихъ* князей?

4 — Древнѣйшая ц. въ Вильнѣ—св. Параскевы-Пятницы.

5. — О Виленской иконѣ, называемой Остробрамскою.

6. *Минскій Губ. Стат. Комит.*—Откуда и какими путями распространилось христіанство въ предѣлахъ Минской губ.?

7. *Н. Петровъ.*—О древнихъ церквахъ русской великокняжеской эпохи—Спасо-Евфросиньевской и Борисоглѣбской въ Полоцкѣ и Колижской Борисоглѣбской въ Гродно.

8. — Описаніе древнихъ фресокъ въ Спасо-Ефросиньевскомъ монастырѣ въ Полоцкѣ сравнительно съ другими фресками и вопросъ о возстановленіи, по возможности, ихъ первоначальнаго вида.

9. — Описаніе креста преп. Ефросиніи Полоцкой, 1161 г., исполненнаго византійско русскою перегородчатою эмалью и русскимъ художникомъ, сравнительно съ другими эмалевыми произведеніями.

10. *Н. В. Покровскій.*—Въ какихъ церквахъ Западной Россіи сохранилась старинная стѣнная живопись? (Объяснить происхожденіе, композицію, стиль).

11. — Желательно имѣть свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ западно-русскаго края, православныхъ и католическихъ, съ объясненіемъ ихъ исторіи и художественнаго стиля (точные снимки).

12. — Въ какихъ церквахъ западно русскихъ иконостасы? Описаніе ихъ. Снимки.

13. — Желательно имѣть свѣдѣнія о старинной церковной утвари, уцѣлѣвшей въ церквахъ Западной Россіи.

14. — Желательно имѣть свѣдѣнія о славянскихъ богослужебныхъ рукописяхъ и старопечатныхъ изданіяхъ уніатскихъ, сохранившихся въ мѣстныхъ библіотекахъ Западной Россіи.

15. *С. С. Слуцкій.* Кресты въ прибалтійскихъ раскопкахъ.

VI. Памятники языка и письма.

1. *П. А. Гильтебрандтъ.*—Существуютъ ли примѣры и доказательства употребленія русской азбуки въ документахъ на польскомъ языкѣ до XVI в.?

2. — Справедливо ли мнѣніе, что въ Виленской Публичной Библіотекѣ хранится первопечатная Гуттенбергская латинская Библія съ русскими рукописными замѣчаніями на поляхъ, принадлежавшими будто бы справщикамъ Острожской Библіи (1580).

3. *А. К. Жизневскій.* — Желательно было бы составить каталогъ литовскихъ старопечатныхъ книгъ типографій въ Евю, Кутеинскомъ, Виленскомъ Святодуховскомъ монастырѣ.

4 *И. А. Линниченко.*—Привести, по возможности, въ извѣстность всѣ не изданные списки Литовскихъ лѣтописей.

5. — Въ какомъ отношеніи къ извѣстнымъ намъ лѣтописямъ находится лѣтопись Ивана Черноризца?

6. — Представить подробное описаніе лѣтописнаго списка, находящагося въ библіотекѣ гр. Замойскаго въ Варшавѣ.

7. — Дѣйствовала ли «Русская Правда» въ юго-западной Руси (Волынь и Галичъ) и нѣтъ ли слѣдовъ этого въ письменныхъ замѣткахъ.

8. *Минскій Губ. Ст. Ком.* — Древнѣйшія типографіи въ Минской губ., перечень ихъ изданій, языкъ этихъ изданій и содержаніе ихъ.

9. *С. С. Слуцкій.*—Матеріалы для свода словъ великорусскаго нарѣчія, взятыхъ изъ финскаго языка.

VII. Древности классическія, византійскія и западноевропейскія.

1. *Д. В. Айналовъ.*—О районѣ распространенія римскихъ кладовъ и вещественныхъ памятниковъ въ Западной Россіи.

VIII. Древности Славянскія и Литовскія.

1. *Ю. Ѳ. Крачковскій.*—Литовскій языкъ въ семьѣ индоевропейскихъ языковъ.

2. *Н. П. Петровъ.*—О сродствѣ и сходствѣ миѳическихъ воззрѣній литовскихъ и русскихъ племенъ и историческое вліяніе ихъ однихъ на другихъ.

IX. Древности восточныя.

1. *С. С. Слуцкій.*—Отношеніе сирскаго языка семирѣченскихъ несторіанскихъ подписей къ языку современныхъ несторіанъ Урміи и Курдистана.

Памятники археографическіе.

1. *П. А. Гильтебрандтъ.*—Желательно было бы имѣть ко времени Съѣзда напечатанный подробный справочный указатель уже изданныхъ памятниковъ и изслѣдованій по исторіи Западной Россіи.

Новые вопросы и запросы могутъ быть присылаемы въ Предварительный Комитетъ IX Археологическаго Съѣзда, на имя г. Предсѣдателя онаго: Ея Сіятельства Графини Прасковіи Сергѣевны Уваровой, въ Москву (въ Императорское Московское Археологическое Общество, на Берсеневкѣ) или на имя Предсѣдателя Виленскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета, Его Превосходительства Алексѣя Петровича Тыртова, въ Музеѣ въ Вильнѣ. Лица, предложившія вопросы, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ на себя обязанность представить по нимъ Съѣзду докладъ или сообщеніе.

О смерти священниковъ и псаломщика.

Благочинный 1 округа Острожскаго уѣзда, священникъ Григорій Новосадскій отношеніемъ отъ 9 іюня за № 147, сообщилъ Редакціи для напечатанія къ свѣдѣнію оо. Благочинныхъ, что 4 мая настоящаго года скончался отъ чахотки 26 лѣтъ священникъ села Клепачъ Иларіонъ Торскій, оставивъ послѣ себя жену Надежду Николаеву 18 лѣтъ. Имущества въ деньгахъ покойникъ никакого не оставилъ, такъ какъ все расходовалъ на свое лѣченіе. Хозяйственный ремапентъ по покойникѣ остался весьма незначительный.

Благочинный 1 округа Новоградъ-Волынскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Петровскій отношеніемъ отъ 11 іюня за № 176 сообщилъ Редакціи для напечатанія къ свѣдѣнію оо. Благочинныхъ, что священникъ Николаевской церкви м. Корца Доримедонтъ Ганжулевичъ, послѣ продолжительной 6-лѣтней болѣзни, на 52 году жизни, 2 іюня сего 1892 года умеръ отъ катарра легкихъ; послѣ покойнаго осталось имущества на сумму 406 р., на каковое имущество предъявлено долга на 100 рублей. Семейство покойнаго состоитъ изъ жены Павлы Степановой 45 л. и шести душъ дѣтей: сына Димитрія 24 л., состоящаго въ гражданской службѣ, дочери Софіи 18 л., окончившей курсъ въ Житомірскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдом-

ства, дочери Маріи 15 л., оканчивающей въ семъ году то-же училище, дочери Валентины 12 л., обучающейся въ 4 классѣ того же училища, сына Платона 10 л., обучающагося въ 1 классѣ Житомірскаго духовнаго училища и дочери Наталіи 8 л., состоящей при матери.

Благочинный 3 округа Владиміръ-Волынскаго уѣзда, священникъ Христофоръ Малевичъ отношеніемъ отъ 19 іюня за № 200 сообщилъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, что 15 іюня сего 1892 года умеръ отъ разрыва сердца, на 60 году жизни, псаломщикъ села Бранъ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Григорій Ивановъ Тимотіевичъ. Послѣ него осталась жена его Евдокія Тимоѳеева—54 лѣтъ, и дѣти: Пантелеимонъ—27 л., Ѳеодоръ—25 л., Иванъ 19 л., Александра—22 л., Стефанида—16 л. и Марія—12 л. Имущества по смерти его осталось на 45 руб.

О вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ.

Въ настоящее время праздны мѣста учителей:

1) въ церковно приходской школѣ села Бужанъ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, 3 благочинническаго округа. Жалованья учителю положено 63 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ.

2) въ церковно-приходской школѣ дер. Скрыглова, того же уѣзда и благочинія, Бужанскаго прихода. Жалованья учителю положено 80 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ. Учитель, имѣющій право читать Законъ Божій, будетъ получать 100 р. въ годъ.

3) въ школѣ грамоты въ селѣ Пулганахъ, Бужанскаго прихода, того же уѣзда и благочинія. Жалованья учителю положено 50 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и прислугѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.

Императорское Православное Палестинское Общество, озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ для Православныхъ паломниковъ, открыло продажу проѣздныхъ паломническихъ книжекъ, кромѣ имѣющихся уже, еще **отъ Самары** и нашло возможнымъ брать за проѣздъ въ третьемъ классѣ:

	До Яффы	До Аѳона
	и обратно.	
Отъ Самары на Тулу, Курскъ, Кіевъ и Одессу .	66 р.	66 р.
Отъ Самары на Ряжскъ, Козловъ, Ростовъ и Таганрогъ	54 р.	48 р.

Паломническія книжки продаются: **Въ Самарѣ**: у Уполномоченнаго Общества о. Іеромонаха Софронія, Архіерейскій домъ, и дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи. Купившіе оныя могутъ останавливаться въ Тулѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Іюня 1892 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюля №19 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Участіе дворянъ въ защитѣ православія на Волыни *).

Благоволительнымъ призывомъ преосвященнаго архипастыря Волыни предоставлена мнѣ честь присоединиться къ мѣстнымъ представителямъ Волыни въ выраженіи воспоминаній и мыслей, знаменуемыхъ настоящимъ церковнымъ торжествомъ Волыни. Удѣляю для моей рѣчи воспоминанія объ одномъ изъ выдающихся явленій въ церковной жизни старожитной Волыни, особенно XV и XVI вв. Разумѣю отношеніе русскихъ дворянъ этой старожитной Волыни къ своей праотцевской церкви, основавшейся здѣсь при святомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Сознаю, что скажу здѣсь не что либо новое, неизвѣстное просвѣщеннымъ участникамъ высокочтимаго собранія, а выражу только утвердившіеся въ наукѣ факты и истины, истины старыя, но всегда новыя, по жизненному значенію своему, и достойныя того, чтобы исповѣдать ихъ при такомъ торжествѣ, какъ настоящее церковное торжество Волыни.

Старожитная Волынь была особенно богата обывателями дворянскаго сословія, превосходя въ этомъ отношеніи почти всѣ области южной и западной Россіи, въ частности сосѣднія области Кіевскую и Брацлавскую-Подольскую. Ограничиваюсь ссылкою на два акта: въ дошедшей до насъ переписи дво-

*) Рѣчь, произнесенная проф. Кіевской дух. Академіи И. И. Малышевскимъ во Владимірѣ-Волынскомъ на торжествѣ 900-лѣтія православія на Волыни.

рянъ Волынской земли отъ 1528 года находимъ, кромѣ князей, болѣе 200 русскихъ дворянскихъ фамилій, какого числа не найдемъ отъ этого или ближайшаго времени въ областяхъ сосѣднихъ. Вѣкъ спустя, а именно 1632 года, имѣемъ списокъ западно-русскихъ дворянъ, присутствовавшихъ на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ. Въ этомъ спискѣ находимъ дворянъ — представителей отъ воеводства Браславскаго 20, отъ Кіевскаго 25, отъ Волынскаго 142. Богатая общимъ численнымъ составомъ дворянскихъ фамилій, Волынь блистала обиліемъ въ этомъ составѣ фамилій княжескихъ. Однѣ изъ нихъ происходили отъ древнихъ русскихъ князей, другія отъ князей литовскихъ, женатыхъ на русскихъ княжнахъ и ставшихъ родоначальниками фамилій, обрусѣвшихъ уже въ первомъ поколѣніи. Отъ начальныхъ фамилій выдѣлялись вѣтви новыхъ фамилій, получившія, какъ и первыя, свои прозванія отъ своихъ земельныхъ имѣній и замковъ на Волыни, хотя многія изъ нихъ имѣли владѣнія и въ другихъ областяхъ. Уже въ переписи 1528 года значится до 30 князей изъ 10 фамилій. Со временемъ прибходятъ фамиліи новыя. Въ общемъ составѣ этихъ фамилій, послѣ старѣйшей и знаменитѣйшей фамиліи князей Острожскихъ, извѣстны фамиліи князей Жеславскихъ или Заславскихъ, Четвертинскихъ, Чарторійскихъ, Сангушекъ, Сангушекъ Кошерскихъ, Сангушекъ Ковельскихъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Збаражскихъ, Дубровицкихъ, какъ болѣе значительныя, за которыми слѣдуютъ меньшія, выдѣлившіяся отъ первыхъ, или позже выдвинувшіеся отпрыски особыхъ древнихъ родовъ, фамиліи князей Курцевичей, Козѣкъ, Ружинскихъ, Ровенскихъ, Воронецкихъ, Порицкихъ, Острожецкихъ, Сокольскихъ, Соколинскихъ, Любецкихъ, Пузынъ и другихъ, наконецъ, фамилія московскаго выходца князя Курбскаго. Въ ряду другихъ дворянскихъ фамилій Волыни выдѣляются своею древностію, знатностію, или же численностію вѣтвей и особенною извѣстностію въ исторіи Волыни и ея церкви фамиліи Гулевичей, Гуляницкихъ, Загоровскихъ, Кирдѣевъ, Олизаровъ, Немиричей, Хрептовичей-Богуринскихъ, Бокіевъ, Мукосѣевъ, Семашекъ, Боговитиновъ, Древинскихъ, Чапличей, Козинскихъ, Гойскихъ, Княгининскихъ, Домашевскихъ, Хлоневскихъ, Малинскихъ, Жабокрицкихъ, Киселей и проч. Значительнѣйшая часть дворянскихъ фамилій Волыни произошла, безъ сомнѣнія, отъ древнихъ мѣстныхъ бояръ временъ послѣднихъ русскихъ и первыхъ литовско-русскихъ князей, такъ что нѣкоторыя изъ этихъ фамилій,

даже менѣе значительныхъ, еще въ XVI в. заявляли о себѣ, что имѣли грамоты на свои дѣдицтва отъ *досточтимыхъ и святопамятныхъ князей Русскихъ*. Съ теченіемъ времени составъ фамилій, конечно, измѣнился чрезъ угасаніе или отливъ въ иныя области однѣхъ и чрезъ наростаніе и приливъ другихъ, усвоявшихъ себѣ прозванія, подобно княжескимъ фамиліямъ, обыкновеннѣе всего отъ своихъ земельныхъ имѣній. Въ цѣломъ же, сильный численный составъ дворянскихъ фамилій на Волыни не упадалъ и, раздѣляясь на разные классы, кончался въ нисходящихъ рядахъ такъ называемою шляхтою околичною, а также особыми фамиліями малоземельной и безземельной, жившей службой у знатныхъ дворянъ, шляхты, въ составѣ которой извѣстна и фамилія Хмѣльницкихъ. При такомъ обиліи и силѣ Волынскаго дворянства, естественно, что ему принадлежала важная роль въ цѣломъ строѣ и направленіи исторической жизни Волыни, что, впрочемъ, не можетъ входить въ предметъ настоящей рѣчи, сосредоточиваемой на его отношеніи къ церкви.

До соединенія съ Польшею при Ягайлѣ русская Волынь имѣла уже четыре вѣка своей жизни въ вѣрѣ православной и настолько утвердилась въ ней, что осталась вѣрною ей и при новомъ своемъ политическомъ положеніи, когда властвовавшая надъ нею династія литовскихъ великихъ князей, ставъ и польскою королевскою династіею, предалась римской церкви, господствовавшей въ Польшѣ и стремившейся распространить свое господство на литовско-русскія области, въ числѣ ихъ и на Волынь. Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ Волыни, остались вѣрными своей церкви, какъ и русской народности, и княжескія фамиліи Волыни, и не только чисто русскія, но и литовско-русскія, вновѣ усыновленныя церковію. На этомъ знаменательномъ фактѣ сказалась благодатная сила церкви, воспособленная какъ общимъ воздѣйствіемъ русской народности, русской христіанской культуры, такъ и особеннымъ воздѣйствіемъ семейнаго начала, начавшимся въ лицѣ русскихъ княженъ и княгинь, которыя, ставъ женами литовскихъ князей и матерями литовско русскихъ княжатъ, успѣли сроднить ихъ не только своимъ русскимъ языкомъ и бытомъ, но и своею вѣрою. Остались при своей православной вѣрѣ и прочія дворянскія фамиліи Волыни.

Вѣрность дворянства своей праотцевской церкви, какъ общая, достопамятная черта въ характерѣ отношеній его къ этой церкви, не оставалась пассивнымъ качествомъ. Въ

лучшихъ фамиліяхъ, въ избранныхъ представителяхъ дворянства она соединялась съ разными проявленіями попечительности о церкви и благожелательнаго участія въ ея дѣлахъ. Призывъ къ такой попечительности возбуждался тѣмъ же новымъ положеніемъ церкви въ странѣ. Господствовавшая въ ней иновѣрная власть могла оказывать по отношенію къ православной церкви скорѣе терпимость, равнодушіе, чѣмъ благожеланіе и попечительность, или же въ видимой попечительности преслѣдовала интересы не столько этой церкви, сколько своей власти и выгоды, а временами выказывала наклонность къ стѣсненію и приниженію ея, хотя и поступала такъ гораздо болѣе подъ вліяніемъ латинской іерархіи, чѣмъ по своему побужденію, исключая фанатика Сигизмунда III При такомъ положеніи родной церкви, русскому православному дворянству, какъ представительному, болѣе властному и сильному сословію въ странѣ, предстояло принять на себя попеченіе о церкви въ видахъ охраненія и поддержки ея благосостоянія и благоустройства.

Болѣе непосредственнымъ проявленіемъ этой попечительности служило *личное и фамильное ктиторство*, коренившееся въ обычаяхъ греко-восточной и древне-русской церкви и принявшее теперь своеобразное развитіе въ формѣ *патронатства*. Попечительность ктиторовъ или патроновъ простиралась на церковь въ предѣлахъ ихъ фамильныхъ имѣній или сосѣднихъ съ ними. Они обновляли и поддерживали прежніе, устраивали новые храмы и монастыри, жертвовали имъ иконы, богослужебныя и учительныя книги, церковные сосуды, обезпечивали содержаніе клира церквей и монастырей своими *наданьями* въ видѣ земель и другихъ пожалованій, внося свои наданья и пожертвованія въ запись на евангеліяхъ, въ отдѣльныя дарственныя записи и духовныя завѣщанія, ограждая угрозами неблагословенія и суда Божія потомкамъ за нарушеніе ихъ. Съ другой стороны, ктиторы или патроны усвояли себѣ и нѣкоторыя права, какъ напримѣръ: право назначать или представлять къ назначенію настоятелей церквей и монастырей. Болѣе попечительные изъ патроновъ давали даже уставы монастырямъ въ огражденіе общежитія, устраивали при церквахъ, монастыряхъ богадѣльни, школы, радѣли о списываніи книгъ при церквахъ и монастыряхъ и сами списывали. Обыкновеннѣе же всего патроны въ своихъ жалованныхъ грамотахъ церквамъ и монастырямъ вмѣняли церковному клиру или братіи монастырской совершать въ извѣстные дни

церковныя службы, литургіи, молебствія во славу Божію, за здравіе и спасеніе патроновъ и въ поминаніе какъ почившихъ предковъ, такъ и ихъ самихъ послѣ ихъ кончины, для чего вписывались въ церковные помянники фамильные роды, часто имѣвшіе подъ сводами храма или монастыря фамильные гробы. Эти фамильные гробы и помянники, вмѣстѣ съ записями и завѣщаніями, имѣли служить опорою фамильныхъ традицій, способныхъ оказывать воспитательное вліяніе на потомковъ, какъ напоминаніе имъ о вѣрѣ, въ которой жили и почили предки. Волынь на всемъ пространствѣ своемъ представляетъ многіе памятники дѣлъ и традицій фамильнаго патронатства, ближе, чѣмъ мнѣ, извѣстные достопочтеннымъ представителямъ русской православной Волыни.

Въ связи съ личнымъ фамильнымъ патронатствомъ и подъ вліяніемъ общихъ тому времени обычаевъ и порядковъ земскаго устройства, Волынское дворянство проявляло стремленіе охранять и поддерживать благосостояніе и благоустроеніе церкви въ цѣлой своей области или землѣ Волынской. Видимъ это на отношеніи его къ іерархическимъ каѳедрамъ Волыни. Владимірская каѳедра съ ея величественнымъ каѳедральнымъ храмомъ въ честь Успенія Божіей Матери и Луцкая съ каѳедральнымъ храмомъ во имя Іоанна Богослова были богатѣйшими изъ всѣхъ каѳедръ западной Россіи. Конечно, богатыя имѣнія этихъ каѳедръ въ значительной части составились изъ пожалованій древнихъ русскихъ и русско-литовскихъ удѣльныхъ князей, сбережены и пріумножены попечительностію епископовъ, лучшіе изъ которыхъ заботились и о своихъ каѳедральныхъ храмахъ, какъ напр. Вассіанъ Владимірскій (1487—1497). Но епископамъ помогали и дворяне, какъ напр., Ѳеодоръ Янушевичъ, сдѣлавшій въ 1508 г. важныя пожертвованія каѳедрамъ Владимірской и Луцкой. Почтительное отношеніе къ сану іерарховъ выражалось, между прочимъ, въ томъ, что владыки Луцкій и Владимірскій въ актахъ, касающихся всей земли, ставятся въ челѣ земскаго представительства, которое въ уставныхъ грамотахъ Волынской земли обозначается такъ: *духовные владыки Владимірскій и Луцкій, князья и паны, земляне и вся шляхта Волынской земли.* Дворяне участвуютъ въ избраніи владыкъ, являются свидѣтелями предъ государственною властію объ избраніяхъ на игуменства и епископства, ходатайствуютъ объ утвержденіи ихъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ правительственныя и земскія должности въ Волынской землѣ, дворяне содѣйствуютъ

огражденію іерархическихъ, гражданскихъ, имущественныхъ правъ церкви и вообще церковнаго порядка въ странѣ, хотятъ устранять злоупотребленія и правонарушенія, чѣмъ особенно ознаменовалъ себя князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, покровительствовавшій православной церкви во всей Волыни. Сильно выдается онъ своею заботливостію о благопотребныхъ для церкви учрежденіяхъ благотворительнаго и просвѣтительнаго значенія. Самъ устроивъ училище и типографію въ Острогѣ, онъ склоняетъ Владимірскаго епископа Ѳеодосія Лозовскаго къ пожертвованію отъ Владимірской каѳедры на устройство госпиталя и школы и на учрежденіе при каѳедрѣ двухъ проповѣдниковъ. Позже, въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка, Волынскіе дворяне, изъ фамилій, еще остававшихся вѣрными православію, на своихъ провинціальныхъ сеймахъ, не разъ напоминаютъ о необходимости устройства при каѳедрахъ и знаменитѣйшихъ монастыряхъ какъ благотворительныхъ учрежденій, такъ и семинарій, въ которыхъ могли бы воспитываться дѣти бѣдныхъ дворянъ, могущія готовиться и къ церковному служенію. Впрочемъ, на іерархическихъ каѳедрахъ, на игуменствахъ и архимандритствахъ видимъ въ старожитной Волыни не однихъ бѣдныхъ дворянъ, но и лицъ мѣстныхъ знатныхъ фамилій, даже княжескихъ. Таковы на Владимірской каѳедрѣ Мелетій Хребтовичъ-Богуринскій, на Луцкой - Ѳеодосій Гулевичъ, Іезекіиль изъ князей Круцевичей, князь Аѳанасій Пузына, Іосифъ Чаплицъ-Шпановскій, Діонисій Жабокрицкій, князь Гедеонъ-Святополкъ Четвертинскій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій.

Наконецъ, избраннѣйшіе изъ представителей Волынскаго дворянства возвышались до мысли о достоинствѣ и благѣ церкви въ цѣломъ краѣ южной и юго-западной Россіи, обнимаемомъ Кіевскою митрополіею. Правда, Волынскому, какъ и всему западно русскому дворянству, не пришлось уравнять общественное положеніе своей духовной іерархіи съ положеніемъ бископовъ римско-католическихъ, которые, по самому сану своему, были членами государевой рады или сената, а старшимъ изъ нихъ усвоялся даже титулъ князей. Не видно даже, чтобы поддержаны были дворянами робкія напоминанія о томъ предъ государственною властію со стороны самой высшей іерархіи русской. Но, быть можетъ, это объясняется сознаніемъ безнадежности такой поддержки, въ виду несомнѣннаго сопротивленія этому высокомѣрной латинской іерархіи, предъ которою безсильна была бы и королевская власть.

За то назидательны проявленія той доброй памяти о церкви на всемъ пространствѣ митрополіи, какія сказываются у болѣе благочестивыхъ лицъ какъ изъ Волынскаго, такъ и всего западнорусскаго дворянства. Завѣщатели простираютъ свои пожертвованія на каѳедры, церкви и монастыри во всей митрополіи, отъ Кіева до Вильны, Новогородка, Полоцка и т. д. Особенно Кіево-Печерская Лавра съ ея святынями была предметомъ благоговѣйной памяти Волынскихъ, какъ и другихъ, князей и дворянъ, изъ которыхъ многіе вносили цѣлые роды свои въ ея помянники, предуказывали себѣ здѣсь и мѣсто вѣчнаго упокоенія подъ кровомъ лаврской святыни. Но ярче всего мысль о благѣ всей западнорусской церкви свѣтится въ дѣяніяхъ избраннѣйшаго и знатнѣйшаго рода князей Острожскихъ, возгрѣваемая искреннимъ благочестіемъ, какимъ отличались многія лица изъ этого рода, князья и княгини, начиная съ святаго Ѳеодора Даниловича, завершившаго свой жизненный подвигъ за русскую народность и вѣру православную подвигомъ смиреннаго инока Ѳеодосія въ Печерской обители, гдѣ и нынѣ почиваютъ его святыя мощи. Изъ послѣдующихъ князей Острожскихъ попечительностію о благѣ сей церкви ознаменовали себя особенно Константинъ Ивановичъ и младшій сынъ его Константинъ Константиновичъ. Оба они были усерднѣйшими сынами церкви. Константинъ Ивановичъ, доблестями и заслугами достигшій наивысшаго положенія въ Литовскомъ государствѣ, всѣмъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ пользовался для охраненія благосостоянія и благоустроенія церкви. Всѣ почти грамоты Сигизмунда I въ пользу православной церкви, ея каѳедръ, соборовъ, церквей и монастырей въ предѣлахъ всего западнорусскаго края, данныя во время Константина Ивановича, даны главнымъ образомъ именно по его ходатайству. Дружный съ митрополитами Іосифомъ Солтаномъ и его преемникомъ Іосифомъ III, князь былъ мощнымъ союзникомъ ихъ, въ ихъ ходатайствахъ и мѣропріятіяхъ на пользу церкви. Заботясь о благосостояніи каѳедръ Волынскихъ, какъ волынецъ, и каѳедры Туровской, какъ владѣлецъ Турова, князь заботился о каѳедрахъ, каѳедральныхъ соборахъ и ихъ клирахъ въ Вильнѣ и Новогородкѣ, заново перестроилъ каѳедральные соборы—Пречистенскій въ Вильнѣ и Борисо-Глѣбскій въ Новогородкѣ. И въ разныхъ другихъ городахъ западной Россіи извѣстны памятники его попечительности. Въ Вильнѣ онъ совершилъ дѣло, которымъ хотѣлъ проявить въ слухъ и нази-

даніе всему краю свою преданность церкви и радѣніе о ея достоинствѣ. Надъ Вильною, тогда столицею государства, тяготѣло обидное для православной церкви постановленіе Казиміра Ягеллоновича, которымъ запрещалось строеніе новыхъ церквей. И вотъ князь предъ Ведрошскою битвою 1514 г. даетъ въ слухъ всего военнаго представительства обѣтъ, что, въ случаѣ побѣды, построитъ въ Вильнѣ двѣ церкви во имя Пресвятой Троицы и святаго Николая. Когда побѣда одержана, князь исполняетъ свой обѣтъ, уваженный королемъ, не смотря на сопротивленіе латинянъ. Въ Кіевѣ князь заботится объ устроеніи приходскихъ церквей, благотворитъ Печерской обители. Галицкимъ православнымъ во Львовѣ князь, въ союзѣ съ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ, помогъ высвободиться изъ-подъ чуждой латинской власти, пріобрѣсть свою духовную власть пока въ лицѣ архимандрита, какъ намѣстника Кіевскаго митрополита, съ котораго времени усвояется послѣднему и титулъ Галицкаго. О значеніи князя Константина Ивановича для всего русскаго и православнаго населенія края даетъ свидѣтельство современный чужой наблюдатель, папскій легатъ Пизонъ: «князь, говоритъ онъ, такъ приверженъ къ греческой церкви и до того соблюдаетъ ея постановленія, что ни на волосъ отъ нихъ не отступаетъ. Будучи дома благочестивымъ Нумою, онъ въ бою воинственнѣе Ромула и, при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, имѣетъ лишь тотъ недостатокъ, что онъ схизматикъ. Если бы удалось подвлечь его въ лоно матери нашей церкви, то и примѣру его послѣдовало бы безчисленное множество русскаго народа: такимъ уваженіемъ и славою онъ пользуется между своими». Но не удалось то, чего желалъ легатъ. Доживъ дни свои въ вѣрѣ и благочестіи, князь въ 1530 г. скончался въ своемъ Туровѣ, завѣщавъ похоронить себя въ Кіево-Печерской Лаврѣ, куда вскорѣ затѣмъ и перевесъ гробъ его старшій сынъ его Илія, и гдѣ онъ находится и теперь съ алебастровымъ надгробіемъ, изображающимъ князя въ видѣ возлежащаго рыцаря.

Попечительность о благѣ сей церкви въ краѣ еще шире проявилась въ дѣяніяхъ Василія—Константина Константиновича, маршала Волынскаго, старосты Владимірскаго и воеводы Кіевскаго. Занимая Кіевское воеводство около 50 лѣтъ (1559—1608) князь однакоже жилъ большею частію на Волыни и только временами посѣщалъ Кіевъ, гдѣ держалъ намѣстника изъ своихъ Волынскихъ земляковъ. И Кіевъ вмѣстѣ съ многими другими городами видѣлъ знаки попечительности князя о его

церковныхъ дѣлахъ. Но обходя здѣсь тѣ дѣянія князя, въ которыхъ онъ является только продолжателемъ дѣяній отца, отмѣчу лишь то, что въ его дѣятельности является какъ новое, вызванное сознаніемъ вопіющихъ потребностей времени. Это время требовало прежде всего подъема умственныхъ и нравственныхъ силъ церкви, въ виду новыхъ движеній въ странѣ, грозившихъ самой чистотѣ и цѣлости ея вѣры и даже самому существованію ея, какъ церкви русской православной. Въ предисловіи своей Острожской библіи князь выражается: «кто бо есть отъ благовѣрныхъ и благоразумныхъ, его же не подвиже жалость, зряще ветхость церкве Христовы, на паденіе клонящуюся? Волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и распужаютъ овчее стадо Христово». Но откуда эта какъ бы внезапная, грозящая паденіемъ ветхость церкви Христовой, имѣвшей столькихъ попечителей? Она и не была внезапною Впрочемъ, я не позволю себѣ утомлять вниманіе досточтимаго собранія подробною характеристикою тѣхъ явленій и вліяній, дѣйствіемъ которыхъ церковь приведена въ такое жалостное положеніе, и ограничусь простымъ напоминаніемъ о нихъ, какъ достаточно извѣстныхъ.

Розстройство церковнаго порядка зарождалось въ средѣ самыхъ патронатскихъ отношеній, по мѣрѣ того, какъ слабѣла нравственная основа его въ христіанскомъ благочестіи, и патронатство, вмѣсто благожелательнаго попечительства о церкви, стало своеправнымъ вмѣшательствомъ и эгоистическимъ наживательствомъ на счетъ разросшихся имуществъ церквей, монастырей и каѳедръ. Но такъ какъ самые служители церкви, особенно лица властныя, и самые іерархи выходили большею частію изъ той же среды, гдѣ зародилась и усилилась порча, то она проявилась и среди нихъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе. Начались и болѣе и болѣе учащались незаконныя искательства, добыванія, покупки, продажи, перепродажи и, наконецъ, вооруженные захваты церквей, монастырей и каѳедръ лицами изъ шляхтичей, совсѣмъ непризванными къ духовному служенію, которыя потомъ на игуменствахъ и каѳедрахъ упражнялись въ личной наживѣ или проживательствѣ церковнаго достоянія съ своею роднею и пріятелями, въ тяжбахъ и дракахъ съ соискателями и соперниками, не думая о духовныхъ обязанностяхъ своего служенія. Типическихъ представителей такой порчи нравственной имѣла и Волынь, напр., въ лицѣ своихъ владыкъ Іоны Борзобогатаго-Красенскаго и Ѳеодосія Лозовскаго. Но спѣшимъ повторить правдивое сужденіе по поводу

этихъ владыкъ покойнаго профессора Иванишева: «такіе епископы не могутъ служить укоромъ для православной церкви, потому что не она воспитала ихъ и не она возводила ихъ въ высокій санъ іерарховъ». Правда обязываетъ насъ сказать и то, что развитію нравственной порчи въ средѣ духовенства и іерархіи содѣйствовали дурные примѣры и злоупотребленія отвнѣ. Сосѣдняя латино-польская іерархія сильно отражала на себѣ черты нравственной порчи, едва неповсюдной въ римско-католической іерархіи и клирѣ предъ реформаціею. Такъ, напр., продажа и покупка церковныхъ мѣстъ и самыхъ каѳедръ была тамъ въ большомъ ходу. При Сигизмундѣ I въ продажѣ свѣтскихъ и духовныхъ мѣстъ сильно упражнялась вторая жена его, жадная итальянка Бона. Когда одинъ изъ польскихъ епископовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ пановъ упрекалъ ее за намѣреніе увезти въ Италію нажитыя въ значительной мѣрѣ и этимъ путемъ богатства, королева возразила: «это говоришь мнѣ ты, епископъ, самъ купившій епископство».—«Купилъ, потому что продавалось», отвѣчалъ епископъ. Эта же Бона сильно способствовала развитію продажи церковныхъ мѣстъ и въ русскихъ областяхъ. Даже самъ Сигизмундъ I, сравнительно лучшій изъ литовско-польскихъ государей, небезвиненъ въ злоупотребительной раздачѣ церковныхъ мѣстъ. Еще болѣе способствовалъ развитію злоупотребленій Сигизмундъ Августъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ и никогда не выходившій изъ долговъ и въ раздачѣ, такъ называемыхъ, «духовныхъ хлѣбовъ», т. е. игуменствъ, архимандритствъ и епископствъ, нашедшій источникъ то вознагражденія за военныя и гражданскія заслуги, въ замѣнъ вознагражденія изъ своихъ королевскихъ имѣній, то вообще источникъ дохода своей казны. При такихъ обстоятельствахъ сама собою слабѣла церковная власть и дисциплина, разстраивался порядокъ, и церковь оказалась въ томъ положеніи, которое оплакивалъ князь Константинъ, а Львовское братство въ письмѣ къ Константинопольскому патріарху характеризовало такъ: «во многоначаліи нашемъ безначаліе обрѣтается».

И въ эту то пору, по выраженію князя, въ ограду церкви вторгаются волцы тяжцы, расхищающіе и распужающіе стадо Христово. Онъ разумѣетъ различныхъ сектантовъ, которые съ запада чрезъ Польшу проникаютъ въ Литву и Русь, въ частности и на Волынь, такъ что, по словамъ князя Курбскаго, едва не вся она страдала этою болѣзнію. Сектантское вольномысліе еще болѣе ослабляетъ пріупавшее древне-русское

благочестіе и преданность своей церкви въ средѣ нѣкоторой части Волынскаго дворянства.

Вслѣдъ за протестантскою пропагандою выступаетъ съ новою, еще большею силою, пропаганда римско-католическая, имѣя во главѣ іезуитовъ, представителей той вновь окрѣпшей и организовавшейся силы папства, которая возбуждена страхомъ отъ успѣховъ реформы и борьбою съ нею. Дѣлу пропаганды помогаетъ Люблинская унія, заканчивая которую, Сигизмундъ Августъ выразился, что послѣ уніи политической остается думать объ единствѣ религіозномъ. Люблинская унія полагаетъ начало полонизаціи русскихъ дворянъ, въ томъ числѣ и Волынскихъ, открывая свободу и доступъ польскому землевладѣнію на Волыни и вмѣстѣ съ шляхетскими польскими правами, содѣйствуя усвоенію и польскихъ шляхетскихъ нравовъ, умноженію родственныхъ связей русскихъ дворянскихъ фамилій съ польскими; а ко всему этому присоединяется и вліяніе польской литературы, поднявшейся въ вѣкъ двухъ Сигизмундовъ, называемый золотымъ вѣкомъ ея; развивается среди русскихъ дворянъ и охота къ польскому языку, уже примѣтная къ концу XVI вѣка. Все это помогаетъ латино-польской пропагандѣ, которая, подорвавъ силы протестантства въ Польшѣ и Литвѣ, налегаетъ теперь на русское православіе. Она направляетъ свои силы прежде всего на высшее дворянское сословіе, и іезуитъ Петръ Скарга издаетъ съ этою цѣлію въ 1577 г. свою книгу *о единствѣ церкви Божіей* и посвящаетъ ее Константину Острожскому, хвалясь въ предисловіи, будто князь съ удовольствіемъ слушалъ его проповѣди. Экземпляры этой книги, какъ сознавался потомъ самъ Скарга, богатая Русь скупила и пожгла. Но вожди пропаганды были не таковы, чтобы покидать свое дѣло. Проповѣдями, сочиненіями, бесѣдами въ родственныхъ съ польскими русскихъ семьяхъ они дѣйствуютъ на взрослыхъ и зрѣлыхъ, а своими школами расчитываютъ перевоспитать молодое поколѣніе и духовно отнять дѣтей у ихъ православныхъ отцевъ и у церкви православной. Болѣе преданные своей вѣрѣ изъ Волынскихъ дворянъ уже страшатся за участь дѣтей, предостерегаютъ ихъ отъ иновѣрія, даже отъ брачныхъ союзовъ съ лицами не своей вѣры. Къ сожалѣнію, далѣе этихъ опасеній и предостереженій они не идутъ, и на Волыни въ данное время только одинъ князь Острожскій ясно ставитъ для себя мысль, что для охраненія церкви отъ грозящихъ опасностей надлежитъ подумать о подъемѣ ея духовныхъ силъ, просвѣтительныхъ и нравственныхъ. Эта мысль одушевляетъ

его въ учрежденіи Острожской школы или академіи, имѣвшей въ глазахъ его сослужить службу не одной Волыни, но и всей церкви въ краѣ. Какой духъ господствовалъ въ этой академіи можно угадать по нѣкоторымъ изъ воспитанниковъ ея, каковы, напр., Іовъ Княгининскій, одинъ изъ главныхъ возстановителей пріупавшаго предъ тѣмъ иноческаго общежитія въ краѣ, и гетманъ Петръ Сагайдачный, ревнитель вѣры и народности русской. Въ томъ же интересѣ всей западно русской церкви онъ учреждаетъ типографію, въ которой, по сношеніи съ православнымъ Востокомъ и Москвою, трудами пріисканныхъ книжныхъ людей и москвича Ивана Θеодорова, издаетъ свою знаменитую Библію, на помощь всей церкви, нуждающейся въ общедоступности этого основнаго источника христіанскаго просвѣщенія. Подъ его покровомъ и при его поощреніи собранные имъ книжные люди, какъ клирикъ Острожскій Василій Суражскій, Герасимъ Смотрицкій и потомъ духовникъ князя пресвитеръ Демьянъ Наливайко и др. трудятся то надъ апологетическими и учительными сочиненіями, то надъ изданіями богослужебныхъ и отеческихъ книгъ.

Но кромѣ подъема умственныхъ и нравственныхъ силъ дѣятельностію отдѣльныхъ лицъ, требовался возможный *общій* подъемъ представительныхъ силъ церкви, и возможное *объединеніе* разъединенныхъ общественныхъ силъ для охраненія вѣры и церкви. Надежду на то и другое возбуждаетъ пріѣздъ восточныхъ патріарховъ, особенно патріарха Константинопольскаго Іереміи, высшей іерархической власти котораго подвѣдома была западно-русская церковь. И дѣйствительно, еще во время пребыванія здѣсь патріарха началось, продолжавшееся и по отъѣздѣ его, общее движеніе къ возстановленію церковнаго порядка, къ исправленію духовенства и іерархіи и къ развитію на помощь церкви новыхъ церковно-общественныхъ учрежденій въ видѣ братствъ и при нихъ школъ, типографій, проповѣдничества, а также и къ усиленію мѣръ защиты церковно-каноническихъ и имущественныхъ правъ церкви. Обо всемъ этомъ говорятъ и іерархи на своихъ Брестскихъ соборахъ съ 1590 года. Но въ отвѣтъ на это движеніе въ средѣ православныхъ усиливаются, съ одной стороны, преслѣдованія ихъ, чинимыя между прочимъ и появившимися уже ренегатами изъ русскаго дворянства, каковъ, напр., староста Луцкій Александръ Симашко, съ другой — внушенія и обольщенія латино-польскихъ прелатовъ и іезуитовъ, усердно покровительствуемыя обѣщаніями со стороны фана-

тически преданнаго имъ короля Сигизмунда III. И вотъ въ средѣ самихъ іерарховъ начинаются сперва тайныя, потомъ явныя соглашенія на унію. Мы не скажемъ о нихъ, что они въ этомъ дѣлѣ сразу стали на путь предательства. И самъ князь Острожскій имѣлъ свою думу объ уніи, но уніи безобидной для церкви, такой уніи, при которой церковь русская, сохраняя главныя основы своего исповѣданія, управленія и богослуженія, пріобрѣла бы новыя средства возстановить порядокъ, поднять духовное просвѣщеніе, уберечься отъ сектантскихъ соблазновъ и отъ поглощенія чистымъ латинствомъ и папствомъ. Въ нѣкоторой степени съ этимъ взглядомъ на унію сходились взгляды на нее и епископовъ въ нѣсколькихъ проектахъ ея, тогда циркулировавшихъ. Но давящая сила іезуитской пропаганды, поощряемой королемъ, погнала Волынскихъ владыкъ Терлецкаго и Поцея, а за ними и еще нѣсколькихъ на путь предательства, довершеннаго полнымъ склоненіемъ на волю папы въ Римѣ, откуда Поцей и Терлецкій возвратились уже дѣйствительно предателями.

Это предательство вызвало всеобщее негодованіе въ западно-русскомъ краѣ, въ частности и на Волыни, и затѣмъ общее движеніе на защиту церкви, величественно проявившееся на Брестскомъ соборѣ 1596 года. Истиннымъ, общимъ вождемъ этого движенія былъ именно князь Константинъ Острожскій Онъ своими воззваніями, письмами и дѣйствіями способствовалъ, въ союзѣ съ братствами, возбужденію и объединенію силъ, примиренію сторонъ, повороту на правую сторону колебавшихся дотолѣ, призыву на соборъ представителей православнаго востока, и тѣмъ создалъ авторитетъ собора, служа однакоже главною опорою ему, какъ сознавала и противная сторона. Затѣмъ, Волынскому дворянству принадлежало преобладающее представительство въ составѣ собора, раздѣленнаго на два *кола*, т. е. два отдѣльные круга. Тогда какъ маршалкомъ духовнаго кола былъ волынецъ Несторъ Кузьминичъ, игуменъ состоявшаго въ патронатствѣ князей Сангушекъ Мѣлецкаго монастыря, маршалкомъ свѣтскаго кола былъ представитель старожитной дворянской фамиліи на Волыни Демьянъ Романовичъ Гулевичъ. И вообще въ числѣ дворянъ, присутствовавшихъ на соборѣ, болѣе двухъ третей были изъ Волыни. Словомъ—Волыни, въ лицѣ ея вождя и его союзниковъ, принадлежала главная сила на соборѣ, осудившемъ предательство и провозгласившемъ торжественный обѣтъ пребывать непоколебимо въ своей вѣрѣ и охранять свою церковь.

Зналъ это и далекій востокъ, откуда до собора и послѣ собора послѣдовалъ рядъ похваляющихъ и ободряющихъ писемъ, обращенныхъ большею частію на Волынь къ князю Острожскому, представителямъ фамилій князей Корецкихъ, Четвертинскихъ, Ружинскихъ, дворянъ Загоровскихъ, Гулевичей, Воютинскихъ и др , а самому вождю страны дано званіе *патріаршаго экзарха*. Самъ ссылаясь на это авторитетное званіе, князь продолжалъ поборать за вѣру и церковь и своими воззваніями, и содѣйствіемъ изданію учено-литературныхъ твореній, въ обличеніе соблазнителей и отступниковъ, и въ защиту правды и чести церкви русской и греко-восточной, а въ то же время ревновалъ о воспитаніи, особенно въ своемъ патронатскомъ Дерманскомъ монастырѣ, въ лицѣ иночества, духовныхъ силъ на служеніе церкви. которыя потомъ и видны на этомъ служеніи. Какъ воевода Кіевскій, онъ даетъ руку помощи и Кіеву и вмѣстѣ съ прочими дворянами края ограждаетъ Кіево-Печерскую обитель, которую съ ея богатствами папа и король, будто свою. рѣшили отдать Рогозѣ и затѣмъ Поцею въ награду за предательство, но должны были отказаться отъ этого, такъ что и папа взялъ назадъ свою буллу о передачѣ Князь ободряетъ и Кіевское приходское духовенство и. въ силу правъ экзарха патріаршаго, утверждаетъ избраннаго духовенствомъ протопопа Андрея Мужиловскаго, извѣстнаго ревнителя православія. Преклонныя лѣта не ослабляли духа князя. Среди подвиговъ вѣры и благочестія, князь скончался свыше 82 лѣтъ 13 февраля 1608 года и погребенъ въ своей замковой Богоявленской церкви въ городѣ Острогѣ.

Къ концу своей, можетъ быть, слишкомъ удлиненной рѣчи прошу у высокочтимаго собранія нѣсколько минутъ терпѣнія, въ виду требуемаго рѣчью по крайней мѣрѣ общаго сужденія о послѣдующемъ ходѣ великаго дѣла вѣры и церкви въ средѣ Волынскаго дворянства. Въ лучшихъ и достойнѣйшихъ представителяхъ своихъ оно продолжаетъ служить этому дѣлу. Оно служитъ ему то обычными способами благочестиваго патронатства въ лицѣ Корецкихъ, Четвертинскихъ, Гулевичей, Древинскихъ, Гойскихъ и Домашевскихъ, съ именами которыхъ связана исторія знаменитой Почаевской обители, то дѣйствуетъ въ союзѣ съ братствами, особенно знаменитѣйшимъ братствомъ Луцкимъ, числившимъ въ своемъ составѣ цѣлые ряды Волынскихъ дворянскихъ фамилій, то выступаетъ съ голосами и мѣропріятіями къ защитѣ и благоустроенію церкви на сеймахъ

провинціальныхъ и генеральныхъ, гдѣ не одинъ разъ слышатся рѣчи знаменитаго волынца Лаврентія Древинскаго, пламенныя и какъ бы пророческія, намекающія уже на роковыя послѣдствія для самой Польши отъ созданной ею фанатической пропаганды. Отуманенная іезуитами и прелатами, польская шляхта оставалась глухою къ подобнымъ, повторявшимся и послѣ и еще болѣе грознымъ, предостереженіямъ. Въ близорукости своей она думала, что можетъ радоваться, видя, что ряды вѣрныхъ своей вѣрѣ и народности русскихъ, княжескихъ и дворянскихъ фамилій, постепенно рѣдѣютъ, пополняя ряды польской шляхты. Не особенно радовалась только уніатская среда, гдѣ уже при третьемъ митрополитѣ замѣтили, что уніатская церковь съ уцѣлѣвшими въ ней остатками русскаго православнаго облика не признается равноправною съ латино-польскою церковью, что уніатскимъ митрополитамъ и епископамъ нѣтъ мѣста въ сенатѣ подлѣ латино-польскихъ прелатовъ, что дворянство съ его богатствами латино-польская церковь хочетъ брать и беретъ для себя, а уніи оставляетъ только простонародіе съ околичною и малоземельною шляхтою. Впрочемъ, и сама эта шляхта, по своей близости къ народу, долѣе высшихъ классовъ дворянства держится при одной съ народомъ вѣрѣ, а изъ своей Волынской фамиліи Хмѣльницкихъ выдвигаетъ народнаго вождя, дѣло котораго уже предрѣшаетъ и судьбу всего южно-русскаго народа, не умедлившаго провозгласить: *волимъ подъ царя восточнаго православнаго,*—предрѣшаетъ и судьбу Польши, съ половины XVII вѣка уже видимо склоняющейся къ паденію.

Когда то папа Пій IX выразился, что польская шляхта въ своей судьбѣ несетъ кару за три грѣха: обиду русскимъ уніатамъ, угнетеніе простаго народа и легкость бракоразводовъ. Сужденіе это вѣрно; но въ немъ есть нѣчто и недосмотрѣнное. Не досмотрѣна вина бывшей Польши въ болѣе тяжкихъ обидахъ и насиліяхъ церкви *православной,*—не досмотрѣна участь тѣхъ бывшихъ русскихъ и ставшихъ польскими княжескихъ и дворянскихъ фамилій, которыя думали въ отреченіи отъ праотцевской вѣры и народности найти честь и счастіе себѣ, послужить могуществу своей новой отчизны польской, но которымъ, за довольно быстрымъ, иногда загадочнымъ угасаніемъ немалой части ихъ, суждено было видѣть возрастаніе не могущества, а разстройства Польши, раздѣлять ея иллюзію и разочарованія. Но опустимъ покровъ на примрачныя картины прошлаго, наставшаго за временами старо-

житной Волыни и перенесемъ взоръ на свѣтлыя картины настоящаго.

Въ радостную эпоху настоящаго торжества видимъ Волынь безвозвратно окрѣпшею въ единеніи со всею Россіею, чрезъ которое стала она причастницею величественнаго развитія государственныхъ, общественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ всей единой, недѣлимой Россіи, а народъ русскій сталъ причастникомъ тѣхъ благодѣяній, которыя нисходили и нисходятъ отъ верховной, самодержавной власти народолюбивыхъ Царей русскихъ на весь русскій народъ, давшій и Волынскимъ крестьянамъ, православнымъ и римско-католикамъ, то освобожденіе отъ бывшей подневоли, которое и не мыслилось имъ въ печальныя для нихъ времена Рѣчи Посполитой,—власти, благодѣющей всему русскому народу и нынѣ въ лицѣ возлюбленнаго Монарха и отца народа. Православная церковь на Волыни съ ея каѳедрою, преемницею Владимiро-Волынской каѳедры времени святаго Владиміра, видѣла совершившееся любовію возсоединеніе съ нею тѣхъ, которые были отторжены насиліемъ, а нынѣ видитъ въ лонѣ своемъ громадное большинство населенія Волыни и въ составѣ его болѣе и болѣе возрастающія русскія семьи и фамиліи высшаго общественнаго сословія. Ея священноначаліе, покровительствуемое единовѣрною властію, обладаетъ полнотою духовныхъ правъ и способовъ для проявленія и осуществленія одушевляющихъ его благихъ начинаній и мѣропріятій къ преспѣянію вѣры и благочестія въ своей епархіальной области. Ея священство, взысканное милостями верховной власти, благодаря попеченіямъ и ея и высшаго священноначалія всей русской церкви, обладаетъ достаткомъ духовныхъ силъ и средствъ для достойнаго исполненія своихъ священныхъ обязанностей. Благодаря тѣмъ же попеченіямъ, видимъ на Волыни возвращенныя православію ея древнія святыни, возобновленные и возобновляемые древніе, созданные и созидаемые новые храмы, въ замѣнъ тѣхъ убогихъ храмовъ, какіе оставило здѣсь былое время чуждаго господства. Видимъ, наконецъ, что въ союзѣ съ священноначаліемъ и священствомъ Волыни, въ послѣднія десятилѣтія выступили ряды споспѣшниковъ церкви въ лицѣ благородныхъ и просвѣщенныхъ представителей правящей и общественной силы и мысли, въ дѣятельности которыхъ воскресаютъ предъ нами и лучшія черты благородныхъ ктиторовъ и патроновъ и доблестныхъ братствъ старожитной Волыни. Святая вѣра учитъ насъ, что жившіе

за столѣтія до насъ живы и нынѣ, только въ другомъ мірѣ, что и тамъ они помнятъ и сознаютъ тѣ благіе завѣты, съ какими оставляли этотъ міръ. Если такъ, то имѣемъ твердое основаніе вѣрить, что благородные и доблестные ктиторы и патроны, благочестивые братчики старожитной православной Волыни, дававшіе благословеніе своимъ потомкамъ, подъ условіемъ вѣрности ихъ завѣтамъ отцовъ и праотцовъ, переносятъ свое благословеніе съ измѣнившихъ этимъ завѣтамъ потомковъ по плоти—на потомковъ по духу, нынѣшнихъ русскихъ ревнителей вѣры и споспѣшниковъ церкви на Волыни.

Да позволено будетъ мнѣ высокочтимымъ собраніемъ надѣяться, что я выражу одушевляющую его мысль, присовокупляя и то сужденіе, что съ успѣхами науки, при свѣтѣ исторической истины, станетъ болѣе и болѣе разсѣеваться туманъ предубѣжденій, тамъ или тамъ остающихся на Волыни отъ смутныхъ временъ ея.

Для насъ же, участниковъ и свидѣтелей настоящаго торжества Волыни, торжество это, оживляющее память о начальномъ просвѣщеніи ея свѣтомъ святой вѣры и счастливо совпадающее съ днемъ памяти святыхъ первоучителей, съ Востока воздвигнутыхъ Богомъ для всѣхъ братскихъ народовъ славянскаго міра, торжество, украшенное присутствіемъ Высокопреосвященнато іерарха изначальной въ Руси Кіевской митрополіи, собора іерарховъ юго-западнаго и Холмскаго края, собраніемъ высокопоставленныхъ представителей власти, вѣдомствъ и сословій Русской Волыни, благочестиво празднуемое всѣмъ русскимъ православнымъ населеніемъ Волыни, оглашаемое священными пѣснопѣніями изъ устъ учащихся младенцевъ, благословенныхъ ростковъ новой народно-просвѣтительной силы Волыни, - да будетъ это торжество памятникомъ любви и преданности ея своей праотцевской вѣрѣ и церкви, поучительнымъ и для будущихъ поколѣній, и да дастъ имъ Богъ увидѣть въ свое время торжество еще болѣе свѣтлое и величественное! («Церк. Вѣдомости» № 24).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія пока еще не послѣдовало окончательнаго присоединенія уніатовъ къ православію, дѣти Мартина Грохольскаго держались уніатскаго вѣроисповѣданія, не строили костеловъ и ходили молиться въ уніатскія церкви. Владѣлецъ м. Грицева Людвикъ Мартиновичъ Грохольскій (по разсказамъ проживающаго въ Грицевѣ старика—маляра Антона Жуковскаго), даже послѣ присоединенія народа къ православію, содержалъ на свои средства упорствующихъ уніатскихъ священниковъ—*Лотоцкаго* и *Яневича*, изъ которыхъ первый въ кладбищенской уніатской каплицѣ, а второй—въ домовой уніатской церкви, устроенной еще въ 1795 г. Мартиномъ Грохольскимъ въ одной изъ залъ своего палаццо, совершали на славянскомъ языкѣ по чину Восточной церкви всѣ Богослуженія. Эта домовая уніатская церковь съ 1822 г., съ переходомъ Грохольскихъ изъ уніи въ латинство, обращена была въ р.-католическій костелъ, приписной (филіальный,=отъ filia=дочь) къ приход. костелу м. Лабуня. Въ 1850 году, когда на Волыни не оказалось и слѣдовъ уніи, Людвикъ Мартиновичъ Грохольскій, вмѣстѣ съ женою своею Маріею изъ графовъ Баворовскихъ, построилъ, возлѣ своего дворца, новый каменный костелъ въ стилѣ мавританскомъ, по плану графа Константина Плятера. Въ костелѣ имѣется бѣлая мраморная статуя непороч. зачатія Пресвят. Дѣвы Маріи,—работы мѣстнаго скульптора Оскара Сосновскаго (быв. помѣщикъ с. Новомалина Острож. уѣзда). Этотъ костелъ существуетъ здѣсь и до настоящаго времени, составляя филію Лабунскаго р. католическ. прихода. Ксендзы костела сего живутъ на содержаніи Грохольскихъ. Первымъ ксендзомъ при Грицевскомъ костелѣ былъ *Янъ Галашевскій*, умершій въ 1882 г., послѣ него съ 1882 г. состоитъ ксендзъ *Феликсъ Шмурло* по настоящее время.

Съ переходомъ Людовика Грохольскаго изъ уніи въ р-католицизмъ, многіе изъ Грицевскихъ крестьянъ цѣлыми семьями совращены въ латинство, таковы—Климентъ Стрихаръ, Гуслинскіе, Можейки, Дубины—Ресинскіе и мн. другіе. Дочь Людовика Грохольскаго, по мужу баронесса *Конопко*, поступила на воспитаніе въ женскій кляшторъ г. Каменца и взяла къ себѣ для

услугъ нѣсколько крестьянскихъ Грицевскихъ дѣвушекъ (Дубинову, Марчукову и др.), которыя также совращены въ католицизмъ и стали впослѣдствіи латинскими монахинями. Православный священникъ м. Грицева Симеонъ Диминскій въ то время, когда въ Грицевѣ начиналась постройка костела, сдѣлалъ донесеніе по начальству о томъ, что строющійся костелъ будетъ служить орудіемъ римско католич. пропаганды среди мѣстнаго православнаго населенія, но на это донесеніе не было обращено вниманія. Когда костелъ былъ построенъ и дѣйствительно послѣдовали совращенія православныхъ въ католицизмъ, тотъ же священникъ опять о семъ доносилъ кому—слѣдуетъ, но и на этотъ разъ его донесенія не имѣли успѣха... Вѣроотступники, подъ защитой и покровительствомъ своего ясневельможнаго патрона, только насмѣхались надъ православнымъ священникомъ. Совратившіеся почти всѣ уже вымерли, оставивъ послѣ себя удесятеренное потомство въ лицѣ своихъ дѣтей и внуковъ, считающихъ себя исконными и ревностными поляками и римско-католиками. Такихъ римско-католиковъ въ настоящее время существуетъ въ Грицевѣ около 180 д. об. п.

Людвикъ Грэфъ-Грохольскій умеръ весною 1870 г. и завѣщалъ своему сыну *Мечиславу* похоронить себя безъ всякихъ почестей, *у порога,* при входѣ на католическое кладбище, что сынъ исполнилъ въ точности. Нынѣшній владѣлецъ Грицева Мечиславъ Людвиковичъ Грэфъ-Грохольскій, 74-хъ лѣтній старецъ, передалъ въ настоящее время управленіе всѣми дѣлами по имѣнію сыну своему *Владиміру* Мечиславовичу Грэфъ-Грохольскому.

Замѣчательно, что, до перехода м. Грицева къ помѣщикамъ, въ немъ не было *жидовъ*, которые поселились здѣсь, съ дозволенія Мартина Грохольскаго, лишь *около 1780 года* въ количествѣ 6 семействъ для куренія водки. Въ настоящее же время число евреевъ въ Грицевѣ возрасло до 2,000 душъ об. п., превысивъ собою численность христіанскаго населенія. Когда въ недавнее время (около 1886 года) быв. мѣстный приставъ Зозулевичъ возбудилъ вопросъ о перенесеніи на другое мѣсто Грицевскаго еврейскаго *окописка* (кладбища), находящагося внутри крестьянской осѣдлости, то Грицевскіе евреи представили приставу подлинный, выданный имъ Мартиномъ Грохольскимъ, документъ, на основаніи котораго они поселены въ Грицевѣ и пользуются теперешнимъ «окопискомъ», находившимся прежде внѣ населенной мѣстности.

Въ лѣтопись м. Грицева должны быть занесены слѣдующія событія. *Въ 1787 году* черезъ м. Грицевъ проходилъ съ доблестными войсками нашъ знаменитый отечественный полководецъ *князь Суворовъ*, который, по словамъ очевидца—старика священника с. Решневки Аѳанасія Варжанскаго, слѣзъ съ своей бѣлой лошади и зашелъ помолиться въ Грицевскую церковь.

Въ 1818 году Императоръ Александръ I Благословенный также посѣтилъ Грицевскую церковь проѣздомъ.

Въ 1863 году чрезъ м. Грицевъ прошла, подъ предводительствомъ Ружицкаго, банда польскихъ мятежниковъ, которые, потерпѣвъ сильное пораженіе подъ м. Мирополемъ, окольными дорогами уходили къ предѣламъ Австріи.

Въ 1873 году чрезъ Грицевъ проѣзжалъ Кіевскій, Волынскій и Подольскій генералъ-губернаторъ князь Дондуковъ-Корсаковъ.

Въ 1879 году жителями Грицева испрошено разрѣшеніе высшаго начальства на устроеніе здѣсь ежегодно 12 ярмарокъ, каковыя нынѣ и совершаются здѣсь.

Мѣстность, занимаемая Грицевомъ, ровная, черноземная. Хотя Грицевъ окруженъ съ трехъ сторонъ водою и занимаетъ низменное мѣстоположеніе, тѣмъ не менѣе онъ оказывается довольно чистымъ мѣстечкомъ и грязи въ немъ весьма мало. Стараніемъ и издержками нынѣшняго владѣльца Мечислава Грохольскаго, почти по всему мѣстечку устроена каменная мостовая. Онъ же тщательно заботится о чистотѣ и вообще о санитарномъ состояніи мѣстечка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе одиннадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1892 годъ.

От Председателя Совета Кременецкаго Свято-Николаевскаго Братства.

Въ г. Владиміроволынскѣ нѣкоторые священники выражали желаніе имѣть на память о торжествѣ 11 мая сего года и для раздачи въ церковно-приходскихъ школахъ Житія Свв. Стефана и Амфилохія, первосвятителей Волынскихъ, изданныя Кременецкимъ Свято-Николаевскимъ Братствомъ, по случаю празднованія 900-лѣтія со времени учрежденія на Волыни Епископской каѳедры.

Братство, имѣя намѣреніе приступить къ новому изданію вышеупомянутыхъ Житій Свв. Стефана и Амфилохія, по затрудняясь относительно количества экземпляровъ ихъ, проситъ о.о. Благочинныхъ доставить, не позже 1 августа сего года, свѣдѣнія о томъ, сколько экземпляровъ потребуется для всѣхъ церквей ихъ благочинія. Цѣна за сотню экземпляровъ житія каждаго Святителя—3 руб. съ пересылкой, отдѣльно каждый экземпляръ 4 копѣйки.

Предсѣдатель Совѣта Кременецкаго Свято-Николаевскаго Братства, Ректоръ Волынской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Сумеонъ*.

№ 18 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 21 Іюня 1892 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ 21-го Іюня 1892 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.